

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВ

РОТАЦИЯ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ВКП(Б) В 1946–1952 ГГ.: МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ

Одним из направлений в историографии «позднего сталинизма» является изучение регионального руководства и его роли в системе власти СССР. В рамках этого направления исследователи обычно составляют биографические справочники,¹ выясняют социальный и профессиональный портрет советских управленцев или описывают механизмы ротации кадров.² Других историков интересуют взаимодействие высшего и регионального руководства и методы, с помощью которых центр контролировал ситуацию на местах.³ В последнее время многих специалистов привлекают кадровые чистки и «дела», прошедшие в послевоенные годы в регионах.⁴ Тем не менее, остаётся немало аспектов, которые ещё недостаточно

¹ Коновалов А.Б. *История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991)*. Кемерово, 2004. 491 с.; Нечаева С.В. *Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг.* Челябинск, 2007. 380 с.; *Политические лидеры Вятского края: биографический справочник* / под ред. Е.Н. Чудиновских. Киров, 2009. 730 с.

² Айрапетов В.А. *Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б)/КПСС: Тамбовская область, 1945–1982 гг.*: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 202 с.; Калинина О.Н. *Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа*. Новосибирск, 2013. 435 с.; Мохов В.П. *Региональная политическая элита России (1945–1991)*. Пермь, 2003. 238 с.; Blackwell R.E. *Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950–1968* // *The Journal of Politics*. 1972. Vol. 34 (1). P. 124–152; Frank P. *The CPSU obkom first secretary: a profile* // *British Journal of Political Science*. 1971. Vol. 1 (1). P. 173–190.

³ Хлевнюк О.В. *Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты* // *Отечественная история*. 2007. №3. С. 31–49; Rigby T.H. *Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev*. Aldershot: Edward Elgar, 1990. 301 p.

⁴ Болдовский К.А. *Денежная реформа 1947 г. и ленинградский партаппарат* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2013. №4. С. 175–184; Васильев Ю.А. *Как снимали Куприянова* // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. №2. С. 24–32; Зубкова Е.Ю. *Прибалтика и Кремль. 1940–1953*. М., 2008. С. 300–319; Федоров А.Н. *«Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг.* // *Вопросы истории*. 2016. № 6. С. 53–70.

изучены, в частности, вопрос о масштабах и формах ротации регионального руководства СССР в 1946–1952 гг.

В данной статье предпринята попытка выявить масштабы, причины и механизмы ротации регионального руководства в позднесталинский период. В качестве объекта исследования взяты первые секретари обкомов и крайкомов ВКП(б), которые являлись ключевыми фигурами в региональном руководстве. В интересующий нас период их количество варьировалось от 64 до 67 человек.⁵ Партийные руководители других союзных республик и их регионов не вошли в разработку, т. к. кадровая ситуация имела здесь особую специфику, выявление которой требует специального исследования.

Основными источниками данного исследования являются постановления Секретариата, Оргбюро и Политбюро ЦК ВКП(б) и материалы к ним, часть из которых опубликована в тематических сборниках.⁶ По этим документам можно выявить основы кадровой политики центра, масштабы и механизмы ротации региональных кадров, установить причины некоторых кадровых перестановок. Важным источником являются и документы Управления кадров ЦК ВКП(б), которое с 1939 по 1948 гг. ведало кадровой работой в масштабе всей страны. По докладным запискам, характеристикам и прочим материалам этого Управления можно составить довольно полное представление о механизмах и причинах ротации региональных руководителей в 1946–1948 гг. Зато документы Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), который ведал партийными кадрами в 1949–1952 гг., почти не задействованы, поскольку они до сих пор находятся на особом хранении. По той же причине ограничен доступ к личным делам работников номенклатуры ЦК КПСС и персональным делам коммунистов, которые могли бы пролить свет на причины многих отставок и назначений. При рассмотрении ряда сюжетов были задействованы источники личного происхождения, но их достоверность и информативность в целом невелики.

ОТЛОЖЕННАЯ РОТАЦИЯ (1946 Г. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1948 Г.)

За 7 послевоенных лет в 64–67 обкомах и крайкомах партии сменилось 111 первых секретарей (см. таблицу 1). Формально, это означает, что корпус региональных руководителей РСФСР за короткий период времени обновился практически дважды. Но рассмотрение причин и, главное, механизма кадровых перестановок позволяет убедиться в том, что дело обстояло иначе.

⁵ Увеличение количества первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) связано с появлением в составе РСФСР новых самостоятельных регионов – Сахалинской, Калининградской и Амурской областей.

⁶ *Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953* / Сост.: О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий и др. М., 2002. 656 с.; *ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953* / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. 496 с.

Таблица 1. Масштабы и причины сменяемости первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) в 1946–1952 гг.⁷

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б)	64	66	67	67	67	67	67
Всего сменилось	16	6	19	18	12	18	22
Повышены в должности	9	1	–	–	–	–	3
Переведены на равноценную должность	2	1	–	1	5	7	6
Понижены в должности	1	1	2	2	2	6	1
Направлены на учебу	2	–	14	9	2	5 ⁸	11
Освобождены как не справившиеся	1	3	2	2	2	–	–
Сняты с должности		–	1	3	–	–	1
Другие причины (смерть, болезнь)	1	–	–	1	1	–	–

В 1946 г. основной причиной сменяемости региональных руководителей стало повышение в должности: 9 из 16 сменившихся тогда первых секретарей перевели на работу в центральные органы. Самые высокие посты получили Г.М. Попов, А.А. Кузнецов и Н.С. Патоличев, которых избрали секретарями ЦК ВКП(б), а также М.И. Родионов, назначенный председателем Совета министров РСФСР. Все они считались способными управленцами, т. к. во время войны успешно выполняли задания центра.⁹ Остальные 7 секретарей тоже неплохо показали себя в годы войны, но в мирное время заметно «сдали», поэтому их понизили в должности (П.Ф. Тюляев), показательно отстранили (А.Л. Орлов), перевели в другую сферу (И.П. Бойцов, А.С. Чуянов) или направили на учёбу (Г.И. Масленников, А.А. Кондаков).

В 1947 г. из 66 региональных руководителей лишь один Н.М. Пегов, в течение 8 лет восемь лет без нареканий руководивший Приморским крайкомом ВКП(б), получил заметное повышение: его назначили заместителем начальни-

⁷ Составлено по: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 385–466.

⁸ Не учтены первый секретарь Тувинского обкома ВКП(б) С.К. Тока и первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.И. Недосекин, которых направили на курсы переподготовки без освобождения от занимаемой должности.

⁹ Андрианов В.И. *Николай Патоличев: страницы жизни*. М., 2008. 396 с.; Кутузов В.А. *Алексей Александрович Кузнецов. Страницы послевоенной политической биографии* // Клио. 2001. №3. С. 162–167; Таранов Е.В. «Партийный губернатор» Москвы Георгий Попов. М., 2004. 382 с.

ка Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б). Зато год оказался рекордным на секретарей, освобожденных за «необеспечение руководства» и «морально-бытовое разложение». За этими формулировки скрывались самые разные, но по тем временам серьёзные проступки. Например, первый секретарь Владимирского обкома Г.Н. Пальцев не придавал значения антисоветским высказываниям своего коллеги А.К. Жигалова, зато в Москве их посчитали террористическими.¹⁰ Первый секретарь Ивановского обкома Г.М. Капранов и первый секретарь Курганского обкома В.А. Шарапов так увлеклись алкоголем, что игнорировали указания центра и полностью устранились от руководства обкомами.¹¹ Но эти эксцессы не были массовыми и сменяемость региональных руководителей в 1947 г. оказалась самой низкой за весь период (9,1%). Правда, такая кадровая стабильность во многом оказалась вынужденной.

В апреле 1946 г. Управление кадров ЦК ВКП(б) возглавил А.А. Кузнецов. Через два месяца по его инициативе работа Управления была перестроена так, чтобы приоритетным направлением стало изучение кадров и, прежде всего, первых секретарей региональных комитетов.¹² Начались проверки партийных организаций, стали составлять заключения на региональных руководителей. И к началу 1947 г. подготовили список «слабых» первых секретарей, требующих замены. В их числе оказались Г.А. Денисов (Чкалов), Г.М. Капранов (Иваново), С.Я. Киреев (Горький), С.А. Кочергин (Мордовия), А.В. Кудрявцев (Бурятия), А.И. Марфин (Рязань), К.А. Морщинин (Пенза), Р.К. Назаров (Хабаровск), И.Г. Попов (Калуга) и И.Н. Терентьев (Ульяновск). Их собирались в ближайшее время направить на учёбу или перевести с партийной на менее котируемую хозяйственную работу.¹³ Но в 1947 г. отозвали в ЦК только Г.М. Капранова. Весной 1948 г. освободили И.Г. Попова (нарушения в ходе денежной реформы), А.И. Марфина (кризис в сельском хозяйстве Рязанской области),¹⁴ а в конце года Г.А. Денисова (отправили на курсы переподготовки) и С.А. Кочергина (за «неумение» руководить). Всех остальных заменили в 1949–1951 гг.

В 1947 г. был составлен и список секретарей обкомов ВКП(б), которые по мнению работников Управления кадров не обладали качествами руководителя. В этот список включили П.Т. Комарова (Саратов), Д.М. Попова (Смоленск),

¹⁰ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 167–169; РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 121. Д. 572. Л. 1–28.

¹¹ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 167–170; РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 121. Д. 639. Л. 215–216.

¹² РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 116. Д. 264. Л. 99–119.

¹³ РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 127. Д. 1334. Л. 1–9.

¹⁴ Впервые предложение о замене А.И. Марфина поступило от инспекторов Управления кадров ЦК ВКП(б) ещё весной 1947 г. В заключении, составленном в августе 1947 г., говорилось, что он «по своим организационным способностям стоит на уровне секретаря райком партии..., не пользуется авторитетом, руководство не обеспечивает». А.А. Кузнецов согласился с доводами подчинённых и предписал в ближайшее время освободить А.И. Марфина. Но сделано это было только в марте 1948 г., когда поступило указание И.В. Сталина. РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 127. Д. 1357. Л. 43–51; Д. 1345. Л. 92–93.

В.Т. Прохвятилова (Сталинград) и Н.И. Чмутова (Тула).¹⁵ Заодно выделили 8 секретарей, которые «давно работают в одной и той же области и засиделись» и которых «необходимо взять на работу в центральные учреждения или передвинуть на руководящую партийную работу в другие области».¹⁶ Но и в этом случае ЦК ВКП(б) проявил медлительность. В 1947 г. в соответствии с рекомендациями Управления кадров «передвинули» только В.В. Лукьянова (из Кирова его перевели в Иваново). Остальных командировали на учёбу или сняли с работы только в конце 1948 – начале 1949 гг.

Главной причиной отказа от массовых кадровых перестановок в 1947 г. – первой половине 1948 г. стало отсутствие кадрового резерва. В послевоенные годы первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) чаще всего набирали из вторых секретарей тех же партийных комитетов и председателей областных, краевых исполкомов и Советов министров АССР (см. таблицу 2). Но скоро выяснилось, что это ограниченный источник для рекрутирования. Ведь осенью 1947 г. в Управлении кадров ЦК ВКП(б) изучили материалы на 66 вторых секретарей обкомов партии и пришли к выводу, что из них лишь 24 работника можно выдвинуть первыми секретарями. После финальной сверки подходящих кандидатов осталось 15,¹⁷ а первыми секретарями впоследствии стали только четверо.

Таблица 2. Основные источники выдвижения на должности первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) в 1946–1952 гг.¹⁸

	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Всего выдвинуто	16	8	20	18	12	18	22
Из аппарата ЦК ВКП(б)	1	2	4	6	1	8	6
1-е секретари обкома/ крайкома	1	2	–	1	1	1	5
2-е секретари обкома/ крайкома/ЦК компартии союзной республики	6	3	9	5	5	4	8
Председатели областного/ краевого исполкома/ Совета министров АССР	6	1	3	1	2	3	3
Окончившие ВПШ при ЦК ВКП(б) или курсы переподготовки	–	–	–	4	3	1	–

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1344. Л. 98–100, 117–120, 145–146, 179–184.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1334. Л. 4.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1346. Л. 160–161.

¹⁸ Составлено по: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 385–466.

Некоторую роль в сдерживании столь насущной ротации региональных руководителей сыграл здравый смысл, подсказывавший, что не стоит их менять во время хозяйственных кампаний. Показателен пример первого секретаря Курганского обкома ВКП(б) В.А. Шарапова. В начале 1947 г. ЦК ВКП(б), «учитывая приближение весеннего сева», не стал снимать его с работы и ограничился предупреждением. И только в июле 1947 г., когда выяснилось, что Шарапов «выводов для себя не сделал» и, несмотря на помощь центра, область вновь плохо отсеялась, его наконец-то освободили от должности.¹⁹ Из тех же самых соображений на полгода отложили отставку А.П. Чекинова (Удмуртия), С.С. Румянцева (Омск) и Р.К. Назарова (Хабаровск), хотя уже весной–летом 1948 г. было ясно, что они «не обеспечивают руководства».²⁰

Политические кампании тоже могли замедлить процесс замены первых секретарей. Так, в феврале–апреле 1948 г. состоялось 46 областных, краевых и республиканских отчётно-выборных партийных конференций.²¹ По мнению высшего руководства партии, эти конференции должны были подвести итог трехлетнему восстановлению хозяйства и мобилизовать местные власти на его досрочное завершение.²² Одновременно на конференциях следовало провести выборы партийных комитетов, которые не проводились уже много лет. И чтобы результаты выборов оказались предсказуемыми, руководителям регионов предложили заранее подобрать нужных людей и не оставлять в списках для голосования «лишних» кандидатов.²³

Для первых секретарей конференции в целом прошли успешно: все они были переизбраны. Но некоторые из них при тайном голосовании получили большое количество голосов «против» (9% и более). Рекордсменами в этом оказались С.С. Румянцев (26%), Р.К. Назаров (15%), Ф.Н. Муратов (14,8%), К.А. Морщинин (12,7%), В.Т. Прохвятилов (10,5%), И.А. Кузнецов (9,4%) и П.Т. Комаров (9,3%), т. е. кого давно запланировали заменить. В ЦК ВКП(б) данное обстоятельство восприняли как ещё одним, если не последний довод в пользу замены «слабых» секретарей. Поэтому в начале мая 1948 г. на стол А.А. Кузнецову легла записка, в которой всех их, а также С.А. Кочергина (Мордовский обком) и С.Я. Киреева (Горьковский обком), получивших всего 7,3% и 4,7% голосов «против», но давно намеченных к замене, предлагалось освободить или послать на учёбу.²⁴ И эти

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 639. Л. 215–216.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 635. Л. 36–37, 86–93; Оп. 122. Д. 301. Л. 21–34.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 337. Л. 1–212.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 640. Л. 64–90.

²³ На совещании секретарей обкомов в феврале 1948 г. А.А. Кузнецов так разъяснил опасность «лишних» кандидатур: «Задают вопрос о том, что можно ли на конференции добавлять к этому списку? Можно, почему же нельзя. Но я вам не рекомендую оставлять одного лишнего в списках для голосования, иначе будут неприятности, вы сами знаете. Проходит районная конференция, количественный состав устанавливается 27 человек. В списке для тайного голосования остается 28 и, как правило, секретарь вылетает, хотя против него голосует ничтожное количество. На 70 человек можно оставить 5–8. Вот такой эксперимент, который в жизни не оправдывается, его проводить не стоит». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 640. Л. 81.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 1696. Л. 1–7, 10–12, 25–28, 58–82.

предложения реализовали довольно скоро – через несколько месяцев, – но уже под руководством Г.М. Маленкова, который после реорганизации аппарата ЦК ВКП(б) в июле 1948 г. стал курировать Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских кадров.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВШЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1948 Г. – 1950 Г.)

Конец 1948 г. ознаменовался каскадом кадровых перестановок, которые прошли отнюдь не по инициативе Г.М. Маленкова. Ведь решение об отправке И.Т. Колоколкина (Марийский обком) в Высшую партийную школу приняли летом 1948 г., а перевод С.А. Кочергина (Мордовский обком) на хозяйственную работу был предпринят ещё раньше.²⁵ А.В. Чекинова понизили до начальника цеха в связи с тем, что сведения о злоупотреблениях в Удмуртском обкоме партии дошли до И.В. Сталина, и по его же указанию отстранили С.И. Малова, проработавшего в Рязанском обкоме ВКП(б) лишь 7 месяцев.²⁶ Точно также не стоит приписывать Г.М. Маленкову и отправку в конце 1948 – начале 1949 гг. на курсы переподготовки 18 первых секретарей обкомов. Идея создания таких курсов впервые была озвучена весной 1947 г., а через год к ней вернулись по инициативе А.А. Кузнецова. Организовали курсы в конце 1948 г. опять же при активном участии А.А. Кузнецова. Но самое важное, что первый набор на них провели исходя из упомянутых выше материалов, которые достались Отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов от прежнего Управления кадров. Впрочем, были и исключения. П.Т. Комарова (Саратов) и Р.К. Назарова направили на курсы переподготовки после того, как они отчитались о своей работе на Оргбюро ЦК ВКП(б).²⁷

С июня 1946 г. по июль 1948 г. на заседаниях Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б) обычно заслушивали отчёты региональных комитетов партии о работе с кадрами и лишь изредка о работе в целом (в 1946 г. заслушан всего 1 отчёт, в 1947 г. – 2, в первой половине 1948 г. – 2). Однако ни один секретарь по итогам этих отчётов не был освобождён от должности. С июля 1948 г. почти на каждом заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) стали регулярно заслушивать отчёты первых секретарей о работе комитетов партии. И именно такие отчёты стали основанием для принятия большинства кадровых решений в 1949–1952 гг.

²⁵ В заключении, составленном работниками Управления кадров ЦК ВКП(б) в конце 1947 г., говорилось: «Тов. Кочергин по характеру своему является больше хозяйственником, чем партийным руководителем, партийную работу знает слабо и ей по существу не занимается... За время работы т. Кочергина в Мордовской партийной организации положение дел не улучшилось... и нет оснований полагать, что т. Кочергин может работать лучше». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1345. Л. 24.

²⁶ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 178–185.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 399. Л. 8–18; Д. 402. Л. 6–15.

Уже во второй половине 1948 г. ЦК ВКП(б) заслушал отчёты 8 обкомов и крайкомов партии: Калининградского (20 сентября), Калининского (4 октября), Костромского (18 октября), Свердловского (1 ноября), Кировского (15 ноября), Саратовского (29 ноября), Хабаровского (13 декабря) и Башкирского (27 декабря). В постановлениях Оргбюро, принятых по этим отчётам, речь шла о хозяйственных упущениях («слабая борьба за повышение урожайности», «поверхностное руководство промышленными предприятиями» и т.п.) и отсутствии «необходимой заботы об улучшении материально-бытовых нужд трудящихся». О традиционных недочётах в организационной и кадровой работе говорилось лишь во вторую очередь.²⁸ Личные ошибки секретарей почти не упоминались, а требования исправить недостатки сопровождалась помощью со стороны правительства и министерств. То есть тогда ЦК ВКП(б) стремился мобилизовать региональное руководство на выполнение пятилетнего плана, находившегося на грани провала,²⁹ и не планировал кадровые чистки.

В начале 1949 г. проверка региональных комитетов партии проходила в том же мобилизационном режиме. Это хорошо видно по постановлениям ЦК ВКП(б) о работе Брянского обкома партии (24 января) и Ставропольского крайкома партии (7 февраля).³⁰ Но в связи с «ленинградским делом», в ходе которого 15 февраля сняли П.С. Попкова (Ленинград), 25 февраля отозвали в Москву И.М. Турко (Ярославль), 6 августа освободили Н.В. Соловьёва (Крым), а 11 октября Л.М. Антюфеева (Псков), ситуация изменилась.

Прежде всего, в ЦК ВКП(б) принялись в срочном порядке рассматривать компрометирующие материалы, давно имевшиеся на руководителей самых разных регионов. Здесь можно вспомнить об «ульяновском деле», поводом для которого стали злоупотребления в Ульяновском спиртротресте, происходившие при участии партийных руководителей области. Сведения о значительных хищениях спирта впервые поступили в ЦК ВКП(б) осенью 1946 г., причём и по линии Комиссии партийного контроля, и по линии Министерства госконтроля СССР. Об этих злоупотреблениях на протяжении 1947 и 1948 гг. писали в ЦК ВКП(б) и бдительные граждане. Но внимание на эти «сигналы» обратили лишь в конце 1948 г., когда органы госбезопасности арестовали управляющего Ульяновским спиртротрестом Смирнова как троцкиста. Такой поворот придал делу политический окрас и руководителей области обвинили в покровительстве «вредительской группе» и желании «разложить партийный актив». Интересно, что, несмотря на серьёзные обвинения, ульяновским руководителям сначала грозил лишь строгий выговор, и только на Политбюро решено было исключить их из партии.³¹

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 378. Л. 8–13; Д. 381. Л. 10–17; Д. 387. Л. 7–14; Д. 390. Л. 6–11; Д. 394. Л. 6–12; Д. 399. Л. 8–18; Д. 402. Л. 6–15; Д. 406. Л. 6–13.

²⁹ Хлевнюк О.В. *Советская экономическая политика на рубеже 1940–1950-х гг. и «дело Госплана»* // Отечественная история. 2001. №3. С. 77–89.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 413. Л. 5–10; Д. 414. Л. 4–11.

³¹ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 198–207; Никонорова Т.Н. *Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.)*

Во-вторых, в 1949 г. изменились содержание и тон постановлений ЦК ВКП(б), принимаемых по отчетам обкомов. Эти перемены впервые проявились в постановлении «О работе Горьковского обкома ВКП(б)» от 23 марта 1949 г. Здесь прежде всего говорилось об ошибках обкома в партийной работе (плохо воспитывает кадры, не вникает в работу горкомов и райкомов, слабо руководит первичными парторганизациями) и лишь затем о плохом состоянии сельского хозяйства. Отдельно говорилось об «иждивенчестве» руководителей области, возникшем из-за «вредной опеки» Совмина РСФСР и М.И. Родионова. И, по всей видимости, именно этот момент обусловил решение ЦК ВКП(б) наконец-то заменить руководство Горьковского обкома ВКП(б).³² Впрочем, первого секретаря С.Я. Киреева, второго секретаря В.В. Тихомирова и председателя облисполкома Н.В. Жильцов освободили от работы только в январе 1950 г.³³

В апреле–июне 1949 г. региональные руководители перед Оргбюро ЦК ВКП(б) не отчитывались, но с июля эту практику возобновили и до конца года заслушали отчёты 9 обкомов и крайкомов: Татарского (8 июля), Мурманского (15 августа), Грозненского и Тюменского (5 сентября), Астраханского и Вологодского (26 сентября), Приморского и Псковского (21 ноября), Молотовского (26 декабря).³⁴ В 4-х случаях из 9-ти ЦК ВКП(б) обнаружил недостатки во внутривнутрипартийных делах и подборе кадров и оценил стиль работы первых секретарей как «небольшевистский». Но акцент на «политике» и резкие формулировки вовсе не означали, что Центральный комитет партии решился на масштабные чистки и тем более репрессии. За исключением Л.М. Антюфеева, арестованного в связи с «ленинградским делом»,³⁵ никто всерьёз не пострадал. Ф.М. Чубарова (Тюмень) и П.Ф. Чеплакова (Грозный), которые за пять лет не смогли подтянуть хозяйство во вверенных им регионах, и К.Х. Хмелевского (Молотов), который летом 1948 г. доставил неприятности Г.М. Маленкову,³⁶ направили на курсы переподготовки первых секретарей обкомов и крайкомов. Но последующая карьера у них сложилась по-разному. После учёбы Чубаров работал начальником политотдела ряда железных дорог, Хмелевский несколько лет был инспектором ЦК ВКП(б) пока не вышел на пенсию, а Чеплакова назначили первым секретарем Сахалинского обкома партии.

В начале 1950 г. ЦК ВКП(б) принял ещё несколько постановлений, которые не лучшим образом сказались на судьбе региональных руководителей: «О недостатках в работе Челябинского обкома ВКП(б)» (26 января), «О недостатках и ошибках

как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. С. 190–195.

³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 421. Л. 5–8.

³³ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 196–197; «Ленинградское дело» / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 228–240.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 445. Л. 46–54; Д. 453. Л. 7–12; Д. 458. Л. 2–10; Д. 465. Л. 2–11; Д. 471. Л. 4–14; Д. 475. Л. 6–9.

³⁵ «Ленинградское дело» / Сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. Л., 1990. С. 177–198.

³⁶ Федоров А.Н. О причинах кадровой чистки 1949–1950 гг. в Молотовской области (по материалам частной переписки) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 78–82.

в работе Курского обкома ВКП(б)» (25 февраля) и «О работе Курганского обкома ВКП(б)» (27 марта).³⁷ Интересно, что поводом для проведения проверок и принятия этих постановлений послужили «сигналы» бдительных коммунистов. Например, Челябинский обком партии попал в разработку потому, что в первой половине 1949 г. в ЦК ВКП(б) поочерёдно поступили заявления о злоупотреблениях знаменитого директора Кировского завода И.М. Зальцмана, не порядках в Челябинском обкоме комсомола и плохой работе Магнитогорского горкома партии.³⁸ «Дело» Курского обкома партии началось тогда, когда в ЦК ВКП(б) сообщили о непартийном поведении его первых секретарей – старого и нового. Наконец, проверка Курганского обкома партии стартовала после того, как на первого секретаря В.В. Лобанова сначала поступила анонимка, а через 2 месяца заявление секретаря того же обкома П.П. Садовского.³⁹

Упомянутые выше решения отличались двумя моментами. Во-первых, постановления о работе Челябинского и Курского обкомов партии утвердило Политбюро.⁴⁰ Вероятно, это произошло потому, что в решениях упоминались события, которым высшее руководство страны уделяло тогда особое внимание («танковое дело», одним из фигурантов которого оказался И.М. Зальцман, и позиция А.А. Андреева по вопросу организации труда в колхозах).⁴¹ Во-вторых, в постановлениях не было прямых указаний насчёт областных руководителей, и вопрос об их судьбе передавался на усмотрение обкомов. Интересно, что под влиянием цеховских формулировок пленумы обкомов постановили снять своих секретарей за «политические ошибки». Центр проигнорировал столь жёсткие предложения, и всё кончилось тем, что повинившихся руководителей лишь освободили от работы и отправили на скромные должности.

В течение 1950 г. в обычном режиме проверили работу 6 обкомов партии: Томского (30 января), Северо-Осетинского (13 февраля), Орловского (5 июня), Читинского (25 августа), Сталинградского (30 сентября) и Ивановского (18 декабря).⁴² Их работу признали неудовлетворительной, но никаких отставок не последовало. Более того, с апреля по декабрь ЦК ВКП(б) заменил всего 7 региональных руководителей. Причем перестановки происходили либо из-за необходимости в срочном порядке «укрепить» ЦК компартий союзных республик (Н.С. Патоличева

³⁷ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 240–248; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 498. Л. 2–7.

³⁸ Федоров А.Н. «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Вопросы истории. 2016. №6. С. 53–70.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 628. Л. 234–237; Д. 713. Л. 162–178.

⁴⁰ Было ещё одно постановление ЦК ВКП(б), утвержденное на заседании Политбюро – «О недостатках и ошибках в работе ЦК КП(б) Эстонии» от 7 марта 1950 г.

⁴¹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Сост.: О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий и др. М., 2002. С. 331–342; Данилов А.А., Пыжигов А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 240–242; Федоров А.Н. «Танковое дело» 1949 г.: механизм решения проблем оборонной промышленности в послевоенный период // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 69–86.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 483. Л. 2, 6–11; Д. 490. Л. 5–8; Д. 515. Л. 9–15; Д. 526. Л. 3–10; Д. 540. Л. 2–5; Д. 558. Л. 2–9.

из Ростова перевели в Белоруссию, а А.Н. Егорова из Брянска в Карелию), либо в связи с появлением серьёзного компромата (Ф.Н. Муратов – Астрахань, Г.М. Бойкачев – Великие Луки, П.Н. Лысов – Удмуртия, И.С. Кузнецов – Кострома). Это значит, что интенсивные кадровые перестановки в регионах РСФСР, начавшиеся осенью 1948 г., к весне 1950 г. сошли на нет. С этого момента и до 1951 г. ЦК ВКП(б) занимался в основном кадрами ЦК компартий Эстонии, Узбекистана, Киргизии и Молдавии.

ПОВЫШЕННАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ (1951–1952 ГГ.)

В 1951 г. сменяемость руководителей региональных комитетов ВКП(б) вновь возросла и достигла уровня 1949 г. (18 чел.), но её основные причины были иными. Треть секретарей перевели в аппарат ЦК ВКП(б), другие обкомы партии или министерства, вторую треть понизили до заместителя председателя облисполкома или сотрудника НИИ и ещё 5 человек направили на учёбу. Эти перестановки не сопровождались партийными взысканиями или арестами. Но сам факт, что каждый второй из освобождённых секретарей навсегда лишился высокого поста, означает, что высшее руководство стало жёстче спрашивать с них. На это указывает и механизм большинства тогдашних отставок.

Дело в том, что в 1951 г. ЦК ВКП(б) в очередной раз попытался ускорить развитие сельского хозяйства, которое, несмотря на все предыдущие усилия (февральский пленум 1947 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г., укрупнение колхозов и т.д.) так и не достигло довоенного уровня. На сей раз упор сделали на «устранение недостатков и ошибок в руководстве партийных органов сельским хозяйством». Для этого весной–летом 1951 г. ЦК ВКП(б) специально проверил состояние земледелия в 5 чернозёмных областях РСФСР и уделил особое внимание сельскому хозяйству в ходе общих проверок, через которые в тот год прошли 19 обкомов ВКП(б).

В решениях ЦК ВКП(б) по отчётам обкомов партии вопросы земледелия, животноводства и работы колхозов поднимались и раньше. Но именно в 1951 г. их стали оглашать в первую очередь, посвящать им большую часть текста и давать по ним конкретные указания. В 14 из 19 постановлений ЦК ВКП(б) по отчётам обкомов партии за 1951 г. содержалось требование «в ближайшие 2-3 года» довести урожайность зерновых культур до 15–20 ц/га, картофеля – до 150–250 ц/га и получить надои молока 1700–2500 кг на одну корову.⁴³ Сравнение этих показателей даже с официальной статистикой за 1949–1953 гг.⁴⁴ показывает невыполнимость такого задания. Но цифры были не столько ориентиром, сколько сред-

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 565. Л. 8–17; Д. 586. Л. 19–28; Д. 582. Л. 3–14; Д. 589. Л. 6–18; Д. 604. Л. 20–35, 44–90; Д. 612. Л. 1–14; Д. 613. Л. 42–56; Д. 617. Л. 1–8; Д. 624. Л. 2–11.

⁴⁴ В 1949–1953 гг. средняя урожайность зерновых в РСФСР составила 7,0 ц/га, а картофеля – 86 ц/га. Средние удои молока с коровы в 1950 г. в РСФСР составили 1189 кг, а в 1953 г. – 1199 кг. См.: *Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник*. М., 1960. С. 214, 239, 371.

ством мобилизации, как и те кадровые перестановки, которые прошли в 11 из 19 обкомов и крайкомов, отчитавшихся в 1951 г. перед ЦК ВКП(б). По сути это были чистки, причём более масштабные, чем в конце 1949 г. и в начале 1950 г. Лишь в 5 регионах – Кемерово, Смоленск, Калинин, Калининград и Марийская АССР – всё обошлось отставкой первого секретаря. Руководство остальных регионов пострадало сильнее: в Бурят-Монгольской АССР постов лишились первый и второй секретари обкома и председатель Совета министров;⁴⁵ в Мордовской АССР и Псковской области – первые и вторые секретари обкомов; в Великолукской, Владимирской и Новгородской областях – первые секретари обкомов и председатели облисполкомов.

Возросшая требовательность к региональным руководителям дала о себе знать и в начале 1952 г., когда центр проверил ещё 6 обкомов и крайкомов партии. Решения ЦК ВКП(б) о работе Удмуртского и Пензенского обкомов и Красноярского крайкома партии носили профилактический характер.⁴⁶ К концу 1940-х гг. эти регионы добились хороших показателей в сельском хозяйстве, но затем снизили планку. Так, в 1949 г. валовая продукция сельского хозяйства Красноярского края составила 316,4 млн. руб. в ценах 1926/1927 гг. и наконец-то превысила довоенный уровень (299,8 млн. руб.), но уже в 1951 г. снизилась до 290,1 млн. руб. Замечание ЦК ВКП(б), сделанное за месяц до посевной кампании, подтянуло красноярское руководство и в 1952 г. валовая продукция сельского хозяйства края составила 325,9 млн. руб.⁴⁷ Зато отчёты Кировского, Ростовского и Ульяновского обкомов партии завершились чистками, хотя и «мягкими» – отправкой на учёбу или понижением в должности первых-вторых секретарей обкомов и председателей облисполкомов. Причём, если руководство Кировской области обвинили в запущенности сельского хозяйства, приписках и «неразборчивости в подборе кадров»,⁴⁸ то ростовские и ульяновские начальники прежде всего отвечали за очередные махинации в местных спиротрестах.⁴⁹

В апреле–июне 1952 г. кадровых передвижек не было. Но в середине лета они возобновились и приобрели обвальный характер. С 15 июля по 21 августа ЦК ВКП(б) освободил 15 первых секретарей региональных комитетов партии, из которых 10 человек отправили на переподготовку, а 5 перевели в другие регионы.⁵⁰ Очевидно, что перестановки были приурочены к XIX съезду ВКП(б). В сентябре во многих региональных парторганизациях запланировали прове-

⁴⁵ Протасов Е.Т. *Роль исполнительных органов власти Бурятии в государственном управлении экономикой республики (1940–50-е гг.)* // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. №4 (22). С. 124–132.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 510. Л. 5–9; Д. 653. Л. 4–13; Д. 659. Л. 8–19.

⁴⁷ Мотревич В.П. *Валовая продукция сельского хозяйства Восточной Сибири в 1940–1952 годах* // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 94.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 650. Л. 22–32.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 610. Л. 11–17; Д. 629. Л. 35; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 283–316.

⁵⁰ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953 / Сост.: В.В. Денисов и др. М., 2004. С. 402–404.

сти отчетно-выборные конференции, и вопрос о первых секретарях следовало решить заранее. Тем более что некоторые из них, несмотря на предупреждения и замечания центра так и не добились успеха. Например, Г.А. Малёхоньков, возглавивший Смоленский обком в мае 1951 г., не исправил, а ещё больше усугубил положение в области.⁵¹ И.А. Шалков не смог выправить ситуацию в сельском хозяйстве Тульской области, хотя в апреле 1951 г. получил от ЦК ВКП(б) строгий выговор и предупреждение о более серьезном наказании.⁵² Точно так же, по мнению центра, не справились со своими обязанностями В.М. Мокрушин (Кемерово), В.И. Тищенко (Курск), М.К. Крахмалёв (Тамбов) и Г.С. Ситников (Ярославль). С Ф.Р. Васильевым, который в августе 1948 г. возглавил Амурский обком, дело обстояло не столь однозначно. Серьёзных ошибок он не допустил, но и хороших результатов не добился. Поэтому отправка на переподготовку стала для него не наказанием, а шансом повысить квалификацию, и впоследствии его назначили первым секретарем Орловского обкома КПСС.

Решая кого из первых секретарей заменить, в ЦК ВКП(б) учитывали ещё одно обстоятельство – время пребывания в одной и той же должности. Летом 1952 г. насчитывалось 5 секретарей, занимавших свой пост со времён войны (Н.Н. Беляев, В.Г. Дербинов, К.Д. Кулов, З.И. Муратов, С.К. Тока), 4 секретаря, которых назначили в 1946 г. (И.П. Бойцов, С.А. Вагапов, В.И. Недосекин, А.М. Пузанов) и ещё двое работали с 1947 г. (В.В. Лукьянов и Н.Н. Органов). Данный факт свидетельствует о некоторой стабилизации региональных кадров в послевоенный период, однако тогдашнее высшее руководство относилось к нему скорее негативно. Если руководитель занимал должность более 4–5 лет, «засиживался», считалось, что он утрачивал «чувство перспективы», «свыкался с недостатками» и «утрачивал авторитет». Последний момент особенно часто касался региональных руководителей, и чем дольше они «сидели», тем больше раздражали местных управленцев. Например, В.И. Недосекин, назначенный первым секретарём Свердловского обкома ВКП(б) в марте 1946 г., некоторое время вполне ладил с коллегами и подчинёнными. На VI областной партийной конференции, состоявшейся в марте 1948 г., против него проголосовало всего 42 делегата из 647 (6,5%). Но уже через два года, на VII партконференции, при тайном голосовании он получил 71 чёрный шар или 11% всех голосов.⁵³ Летом 1951 г. чтобы разрядить обстановку ЦК ВКП(б) направил Недосекина на курсы переподготовки, сохранив за ним должность первого секретаря. Видимо, эта мера не помогла. Летом 1952 г. он вернулся в Свердловск, но уже через 2 месяца его для «изменения обстановки в работе», а скорее всего во избежание провала на грядущей областной конференции, перевели в Тулу. Тогда же и с такой же формулировкой в другие регионы перевели ещё двух «засидевшихся» секретарей – В.В. Лукьянова (Иваново) и Н.Н. Органова (Приморье).⁵⁴

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 974. Л. 85–90.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 578. Л. 2–4.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1696. Л. 38; ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 4. Л. 86–92.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 974. Л. 118–124.

Последние перестановки среди руководителей регионов РСФСР прошли после XIX съезда, в ноябре 1952 г. Они коснулись А.Б. Аристова (Челябинск) и Н.Г. Игнатова (Краснодар), которых избрали секретарями ЦК КПСС, а также А.М. Пузанова (Куйбышев), назначенного председателем Совета министров РСФСР. Причины, по которым они оказались тогда на политическом олимпе, требуют отдельного исследования.⁵⁵ Но в любом случае их выдвижение на высокие посты не привело к значимым переменам в руководстве СССР.⁵⁶

Изложенные факты позволяют сделать вывод, что, несмотря на большое количество кадровых перестановок региональное руководство РСФСР в 1946–1952 гг. обновилось примерно на треть. Основная часть отставок и назначений была связана с перемещениями работников из одного региона в другой, из региона в центр и обратно, с отправкой на учёбу и последующим возвращением в регионы.⁵⁷ Если же учесть, что некоторые из первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) вообще не сменялись, то можно говорить об относительной кадровой стабильности.

Уровень ротации регионального руководства в послевоенный период был ниже, чем в предвоенные годы,⁵⁸ но примерно таким же, как в годы войны⁵⁹ и период «оттепели».⁶⁰ Существенно различались её причины. В конце 1930-х гг. и в 1953–1964 гг. ротация носила преимущественно политический характер, т. к. И.В. Сталин и Н.С. Хрущёв стремились пополнить ряды региональных секретарей лояльными людьми. В военное и послевоенное время большая часть перестановок была вызвана стремлением заменить «слабых» секретарей более работоспособными и квалифицированными. При этом в 1946–1952 гг. почти 40% всех перестановок было связано с отправкой на учёбу.⁶¹ Таким образом центра пытался решить тогда две острые взаимосвязанные проблемы – низкий профессионализм региональных управленцев и отсутствие кадрового резерва.

⁵⁵ Некоторые обстоятельства карьерного взлета А.Б. Аристова и Н.Г. Игнатова рассмотрены в монографии: Сушков А.В. *Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть*. Екатеринбург, 2009. С. 96–97, 100–102.

⁵⁶ Жуков Ю.Н. *Сталин: тайны власти*. М., 2005. С. 582–586; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. *Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры*. М., 2011. С. 213–215.

⁵⁷ 11 первых секретарей обкомов и крайкомов ВКП(б) перевели в другие региональные комитеты; 11 отозвали в ЦК ВКП(б), но затем вновь направили в регионы; 8 из 43 человек, командированных на учёбу, до конца 1952 г. снова назначили первыми секретарями. В целом, 60 из 111 кадровых перестановок были связаны с одними и теми же людьми.

⁵⁸ Хлевнюк О.В. *Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг.* // *Российская история*. 2016. №5. С. 44–47.

⁵⁹ За четыре военных года в 53 региональных комитетах ВКП(б) по РСФСР сменилось 42 первых секретаря. Подсчитано по электронной базе «Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза 1898–1991». URL: <http://www.knowbysight.info/10000.asp>.

⁶⁰ В 1953–1961 гг. в 79 обкомах и крайкомах КПСС сменилось 148 первых секретарей. См.: Метёлкина Л.Н. *Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.)* // *Известия Саратовского университета*. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12. №3. С. 95–100.

⁶¹ В годы Великой Отечественной войны первых секретарей обкомов ВКП(б) на учёбу не посылали. В 1953–1964 гг. образовательный уровень региональных руководителей был довольно высок, поэтому на учёбу отправили всего 6 первых секретарей обкомов КПСС.

В центре скептически оценивали способности большинства региональных руководителей и осознавали необходимость их замены или переподготовки. Первые несколько лет после завершения войны объективных условий для этого не было, и ротацию искусственно сдерживали, проводя перестановки лишь в самом крайнем случае (смерть, «политические» ошибки и т. п.). Только в конце 1948 г. – начале 1949 г. высшее руководство решилось на замену региональных руководителей, но это не было заслугой Г.М. Маленкова. Он воспользовался наработками Управления кадров ЦК ВКП(б) и А.А. Кузнецова и, в сущности, продолжил давно намеченный курс, но внёс некоторые коррективы в механизм кадровых перестановок. С конца 1948 г. и до осени 1952 г. их как правило осуществляли по результатам отчётов обкомов и крайкомов партии на Оргбюро ЦК ВКП(б). Это позволяло более оперативно отслеживать ситуацию на местах и адекватно оценивать работу региональных руководителей.

Основная часть кадровых передвижек носила индивидуальный характер. Не были редкостью и кадровые чистки, в ходе которых одновременно заменяли сразу нескольких руководителей области или края, не умевших выполнить задания центра или уличённых в каких-либо особых злоупотреблениях. В послевоенные годы таких акций было не менее двух десятков, но только в 4 случаях, когда региональное руководство обвинили в связях с «ленинградской группой», они обернулись репрессиями.

BIBLIOGRAPHY

- Ajrabetov V.A., *Ehvoljutsiya korpusa pervykh sekretarej GK i RK VKP(b)/KPSS: Tambovskaya oblast', 1945–1982 gg.*, dis. ... kand. ist. nauk (Tambov, 2009).
- Andrianov V.I., *Nikolaj Patolichev: stranitsy zhizni* (Moscow, 2008).
- Blackwell R.E., “Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950–1968”, *The Journal of Politics*, vol. 34 (1972).
- Boldovskiy K.A., “Denezhnaja reforma 1947 g. i leningradskij partapparat”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 2. Istorija*, no. 4 (2013).
- Chudinovskikh E.N. (ed.), *Politicheskie lidery Vyatskogo kraja: biograficheskij spravocnik* (Kirov, 2009).
- Danilov A.A., Pyzhikov A.V., *Rozhdenie sverkhderzhavy: SSSR v pervye poslevoennye gody* (Moscow, 2001).
- Demidov V.I., Kutuzov V.A., *“Leningradskoe delo”* (Leningrad, 1990).
- Denisov V.V., Kvashonkin A.V., Malashenko L.N., Miniuk A.I., Prozumenshnikov M.Ju., Khlevniuk O.V., *CK VKP(b) i regionalnye partijnye komitety. 1945–1953* (Moscow, 2004).
- Fedorov A.N., “O prichinakh kadrovoj chistki 1949–1950 gg. v Molotovskoj oblasti (po materialam chastnoj perepiski)”, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, no. 10 (269), (2012).
- Fedorov A.N., ““Tankovoe delo’ 1949 g.: mekhanizm resheniya problem oboronnoj promyshlennosti v poslevoennyj period”, *Novejshaya istoriya Rossii*, no 4 (21), (2017).

- Fedorov A.N., “Chelyabinskoe delo’: zamena partijnogo rukovodstva Chelyabinskoj oblasti v 1949–1950 gg.’, *Voprosy istorii*, no. 6 (2016).
- Frank P., “The CPSU obkom first secretary: a profile”, *British Journal of Political Science*, vol. 1 (1971).
- Kalinina O.N., *Partijnye i sovetskie rukovoditeli Zapadnoj Sibiri v 1946–1964 gg.: opyt istoricheskogo analiza* (Novosibirsk, 2013).
- Konovalov A.B., *Istoriya Kemerovskoj oblasti v biografijakh partijnykh rukovoditelej (1943–1991)* (Kemerovo, 2004).
- Kutuzov V.A., “Aleksij Aleksandrovich Kuznetsov. Stranitsy poslevoennoj politicheskoj biografii”, *Klio*, no. 3 (2001).
- Khlevnyuk O.V., “Nomenklaturnaya revolyutsiya: regional'nye rukovoditeli v SSSR v 1936–1939 gg.”, *Rossijskaya istoriya*, no. 5 (2016).
- Khlevnyuk O.V., “Regional'naya vlast' v SSSR v 1953 – kontse 1950-kh godov. Ustojchivost' i konflikty”, *Otechestvennaya istoriya*, no. 3 (2007).
- Khlevnyuk O.V., “Sovetskaya ehkonomicheskaya politika na rubezhe 1940–1950-kh gg. i ‘delo Gosplana’”, *Otechestvennaya istoriya*, no. 3 (2001).
- Khlevnyuk O.V., Gorlitskij J., *Kholodnyj mir: Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury* (Moscow, 2011).
- Khlevnyuk O.V., Gorlitskij J. and others, *Politbyuro CK VKP(b) i Sovet Ministrov SSSR. 1945–1953* (Moscow, 2002).
- Metyolkina L.N., “Osobennosti rotatsii politicheskoj ehliny v RSFSR (na primere pervykh sekretarej regional'nykh komitetov KPSS v period 1953–1964 gg.)”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 12, no. 3 (2012).
- Mokhov V.P., *Regional'naya politicheskaya ehlyta Rossii (1945–1991)* (Perm, 2003).
- Motrevich V.P., “Valovaya produktsiya sel'skogo khozyajstva Vostochnoj Sibiri v 1940–1952 godah” in *Irkutskij istoriko-ehkonomicheskij ezhegodnik: 2016* (Irkutsk, 2016).
- Nechaeva S.V., *Lidery politicheskoj ehliny Chelyabinskoj oblasti. 1934–2006 gg.* (Chelyabinsk, 2007).
- Nikonorova T.N., *Dokumenty Komissii partijnogo kontrolya pri TSK VKP(b) (1934–1952 gg.) kak istochnik izucheniya ehkonomicheskoy prestupnosti v srede partijnoj nomenklatury*, dis. ... kand. ist. nauk. (Moscow, 2018).
- Protasov E.T., “Rol' ispolnitel'nykh organov vlasti Buryatii v gosudarstvennom upravlenii ehkonomikoj respubliki (1940–50-e gg.)”, *Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 4 (22) (2015).
- Rigby T.H., *Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev* (Aldershot, 1990).
- Sel'skoe khozyajstvo SSSR. Statisticheskij sbornik* (Moscow, 1960).
- Sushkov A.V., *Prezidium TSK KPSS v 1957–1964 gg.: lichnosti i vlast'* (Ekaterinburg, 2009).
- Taranov E.V., “Partijnyj gubernator” Moskvy Georgij Popov (Moscow, 2004).
- Vasil'ev Yu.A., “Kak snimali Kupriyanova”, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (2018).
- Zhukov Yu.N., *Stalin: tajny vlasti* (Moscow, 2005).
- Zubkova E.Yu., *Pribaltika i Kreml'. 1940–1953* (Moscow, 2008).

Rotation of First Secretaries of Regional Committees of the All-Union Communist Party (bolsheviks) in 1946–1952: Scale, Causes, Mechanisms

The article is devoted to the scale, causes and mechanisms of rotation of party provincial committee first secretaries in the postwar period (1946–1952). The source base of this a research are documents of governing bodies of the Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) and its divisions that engaged in personnel work. The study revealed that rotation of the regional leadership was significant, but in 1946–1952 it was updated by about a third. This rotation was largely reduced to the movement of the secretaries from one region to another and from the region to the center and back. Similarly, the problem of the lack of qualified managers was tried. Until the end of 1948 the Central Committee restrained the rotation of obkom first secretaries. In 1949–1952 the personnel rotation was very intensive as the center sought to update the regional leadership, mobilize it to solve current economic problems and prepare for the XIX Party Congress. In some cases, the center replaced not only the first secretary, but also the entire leadership of the region. In the postwar years, such purges were at least two dozen, but only four turned into repression.

KEYWORDS

The Central Committee of the All-Russia Communist Party (bolsheviks),
obkom first secretaries, party provincial committees, personnel rotation, post-war period

ALEKSEY FEDOROV – historian, is Associate Professor, Chelyabinsk State University. The most important publications: “Chelyabinsk affair: replacement of the party leadership of Chelyabinsk region in 1949–1950”, *Voprosy istorii*, no. 6 (2016), “The ‘Tank Affair’ of 1949: How Problems of the Defensive Industry were Solved during the Post-War Period”, *Modern History of Russia*, no. 4 (2017). E-mail: alnikfedorov@yandex.ru.